

Для Семёна

БАРЫШНЯ. КУХАРКА ДЛЯ СЛЕПОГО КНЯЗЯ

Дия Сёмина Барышня-кухарка для слепого князя

<https://litres.ru/74144788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попала в тело несчастной баронессы, без права на детей и женское счастье. Будь моя семья богатой, а приданое завидным – я бы даже не догадалась, с каким подлецом жила. Муж попытался от меня избавиться, чтобы быстрее жениться на богатой, деспот отец отрёкся. Чтобы спастись от нового опасного замужества, мне пришлось притвориться кухаркой, спрятаться в замке нелюдимого слепого князя, но стоило взять в руки нож и начать крошить капусту

Кажется, я не та, за кого меня принимают, вспомнить бы хоть что-то из своего загадочного прошлого. А пока я заварила «кашу из топора», ешьте недруги, не обляпайтесь.

Рецепт сего романа прост: немного коварства, немного тайн, закрученный сюжет, много любви, приключений, глазурь из возмездия, детективная линия и красивые иллюстрации.

Читайте с удовольствием.

Однотомник. Короткий любовный роман.

Содержание

Глава 1. Жених для спящей красавицы	4
Глава 2. Забвение	8
Глава 3. Трактирные обыватели	20
Глава 4. Неприятная встреча	26
Глава 5. Загадочное поместье	33
Глава 6. Кто я такая?	42
Глава 7. Сбежать нельзя остаться!	53
Глава 8. Знакомство	60
Глава 9. Спи	68
Глава 10. Клёцки	77
Глава 11. Цена свободы	87
Г	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дия Сёмина Барышня-кухарка для слепого князя

Глава 1. Жених для спящей красавицы

— Она спит? Уж не хотите ли вы, Филипп Степаныч, мне подсунуть больную бабу? Мы уж несколько минут любимся, а она даже не шелохнётся!

— Бабы на рынке! Эта женщина идеал красоты и здоровья, за одним исключением, бездетная, три года в браке, а я так и не дождался от неё наследника. Вам-то такая в самый раз, вы-то, Кузьма Фомич, вдовец с тремя спиногрызами, мал, мала, меньше, а кобенитесь! — в спальне, пропитанной неприятным запахом успокоительных капель, повисла тревожная тишина. Аргументы закончились, настал момент принятия непростого решения.

Покупатель, молча смотрит на красивую, спящую женщину, слишком красивую по его скромным меркам, и в плешивой голове мелькают противоречивые мысли, что такая красавица пустит его по миру, стоит её привезти в столицу, отбоя от

кавалеров не будет. Сомнения вспенились и почти подтолкнули к непростому решению – отказаться...

— Слишком красивая, вы-то с чего от неё избавляетесь и поспешно? Жена ведь, и хороша...

— Ой, да ладно вам себя уничивать, женская красота быстротечна, год-два и старуха, а так порадует вашу шалость, утешите своё вдовство. Вы надёжный, ответственный, потому вам и продаю право. По закону развод оформляется, только если жену как следует пристроить. У вас есть дети, мне бы тоже надо, вот сосватали за меня боярышню, да с

приданным неплохим, дела поправить надобно, а время поджимает, жениться мне пора, сегодня к вечеру сваты приезжают. Не кобеньтесь, батенька, подумайте о детях, такую красивую мамку им привезёте, то ли не праздник. Почти даром уступаю...

Кузьма Фомич облизал губы, ещё раз почесал козлиную бородку, всё ещё находясь в нерешительности. Но в этот момент девушка застонала, слегка потянулась, и из-под одеяла показалась нежнейшая, сливочных оттенков ножка с такими длинными пальчиками и розовой гладкой пяточкой, что у несчастного покупателя перехватило дыхание. Он охнул, слегка прослезившись, махнул рукой, мол: была не была, и чем чёрт не шутит, и один раз живём!

— Беру! Документы на развод готовы?

— А как же! Всё в лучшем виде у нотариуса, сейчас вместе проедем, всё оформим. Ей ведь ничего не светит, с таким-то пятном на репутации — муж отказался! Да и бездетной только домой с позором вернуться, а там всю жизнь либо приживалкой, либо еще хуже, в содержанки податься, тьфу, позорище. Не могу так со своей женой, я ж человек, а не зверь какой. У меня всё чинно, всё по закону. Брал за себя полюбовно, полюбовно и отдаю в надёжные руки.

Кузьма, переживая душевное волнение, потёр рука об руку, уж они у него надёжнее не бывает, ежовые рукавицы не снимаются, насколько он надёжен, так прошлая жинка и на том свете вспоминает. Окончательно взвешивая все за и про-

тив необычной сделки, ещё раз взглянул на «товар» и энергично ответил на рукопожатие «бывшего владельца» мужа.

— Везите к нотариусу!

В этот момент девушка внезапно открыла глаза, несколько раз моргнула, дёрнулась, словно на неё сейчас кто-то нападает, и завизжала.

— Вы кто такие? Пошли вон из моей спальни! Оба! Извращенцы!

— Тьфу! Етишкину мать, дурная баба, всю дипломатию коту под хвост, ну вот где ты у меня, вот! — немногим тише испуганного женского визга, завопил удручённый муж, резким жестом провёл по своему горлу и неистово потряс кулаком перед носом ошалелой от испуга женщины. Ещё раз сплюнул и силой выволок несостоявшегося «жениха» из спальни.

Дорогие друзья, рада приветствовать вас в новой истории

«БАРЫШНЯ-КУХАРКА ДЛЯ СЛЕПОГО КНЯЗЯ»

Рада любой поддержке, читайте, ставьте лайки и пишите комментарии. Подписывайтесь на автора

Глава 2. Забвение

Нелепейший «мужской» разговор, какой и в чумной горячке не каждому привидится, выдернул меня из вязкого, тошнотворного «сна». Первыми ожили уши, потом тело слегка дёрнулось, сменило позу, и только пото-о-о-м, разум распознал суть происходящего.

Какой-то мужик без стыда и совести предлагает другому мужику купить меня?

На фразе: «Брал полюбовно и отдаю в надёжные руки!», я смогла вырваться из тяжёлой летаргии и попыталась вступить в диалог. Открыла рот, но сама того не ожидая, завизжала и начала что-то кричать. А всё потому, что совершенно не узнаю ни помещение, ни этих торговцев, и самое ужасное, не могу вспомнить, как здесь оказалась.

И даже собственное имя не помню.

Открыв глаза, я начисто лишилась памяти, хотела что-то потребовать, кроме того, чтобы эти двое паразитов убралась с моих глаз, но в голову ничего не пришло, кроме ужасной, немыслимой фразы: «Я превратилась в вещь? Кукла?»

Будь я живой, меня бы не продавали? И будь я живой, то помнила бы хоть что-то, кроме бессвязного потока пугающих слов...

После грубого выпада и кулака, промелькнувшего перед моим носом, продавец что-то прокричал про хвост кота и

вытащил своего товарища за дверь.

— Что происходит? — задаюсь риторическим вопросом, смотрю на свои руки, волосы и понимаю, что ничего не узнаю.

Я это я? Или совершенно другой человек? Какой я была раньше?

Что-то под одеялом мне мешает сидеть, раскрываюсь и вот оно, флакон остатками с вонючей жидкости, вся комната пропахла этим неприятным запахом: «Снотворное».

— М, да! Кто-то вчера не мог уснуть.

Убираю следы «греха» на тумбу, и осторожно, чтобы не завалиться от головокружения, прошла к небольшому зеркальцу.

Взглянула и замерла...

Совершенно незнакомое лицо.

Но если я потеряла память, то вполне может быть, что просто не узнаю себя, очень надеюсь, что этот ужасный побочный эффект пройдёт.

Но хороша, очень хороша. Копна кудрявых пепельных волос. Нежное личико с выразительными чертами, курносый носик, большие тёмные глаза, брови дугой, а щёки как яблочки, и такая чистая, ровная кожа, ни единого изъяна, как куколка.

Снова замираю, сдуру показалось, а не кукла ли я? Ущипнула себя за руку – точно живая. У куклы голова бы не кружилась и злости такой не было бы.

А я очень злая, в такой ситуации любой бы вскипел.

Ещё раз осмотрелась и поняла, что на мне плотная белая сорочка на голое тело. Нехорошо, в этой ситуации нужно быть готовой ко всему.

Быстрее стаскиваю с себя ночнушку, успеваю заметить невероятно красивые формы, но восторгаться некогда, на кресле лежат вещи, без размышлений натягиваю панталоны,

плотный лиф-бюстгальтер, кружевную сорочку, на неё подъюбник, на ноги чулки с тонкими подвязками, симпатичный корсаж, из которого сразу игриво выглянула моя грудь, и, наконец, плотную верхнюю юбку из такой же ткани, как и корсаж.

Волосы закрутила в красивую шишку и на плечи шаль, прикрыть свои вызывающие формы ради безопасности.

Только успела поправить скромный наряд, дверь снова распахнулась и вошёл всё тот же продавец.

Надменный, злой, не слишком красивый, но явно уверен в обратном. Одно плохо, я совершенно не помню его самого и нашу с ним историю.

— Собралась? Вот и чудесно. Теперь ты не посмеешь ставить мне в упрёк жестокость.

— Жестокость? — я даже не поняла, продажа — это не самое жестокое обращение с живым человеком?

— Да, и ты знаешь почему, я отправляю тебя в дом родителей. Они тебя примут, но как непосильную обузу, в ихто незavidном положении, только тебя и не хватало. Развод законный, я три положенных года выждал, ты оказалась бездетная, и ведь такое тело, что, кажется, брызни в тебя семя и оно даст плоды. Но это обман. Я пытался...

Не могу удержаться, прыскаю смехом:

— Плохо старался, может, у тебя что-то не так, со старалкой? С другой стороны, вселенная, посмотрела на тебя и сжалилась, не продолжая род, — сквозь смех начинаю подтрунивать над ним, что в моём положении не самая мудрая идея.

— Да что с тобой, ты вчера подписала все бумаги, дала согласие на брак с Кузьмой Фомичом, я с таким трудом убедил его, что вы прекрасная пара, и ты всё портишь, проявляя свою истинную сущность стервы. Притворялась невинной овечкой, всего боялась, и вот тебе, решила на все тяжкие. Но мне уже плевать. Вот твои вещи, Авдей отвезёт тебя на перекрёсток, в таверне подождёшь почтовую карету и на ней в свой родной Мухин, или как там твоё захолустье зовётся. Мне уже ровным счётом всё равно.

Поправляю на груди шаль и приоткрываю декольте. Нет, ему не всё равно...

— Видимо, я вчера сделала правильный выбор в пользу свободы, оставаться с таким ничтожеством противно. Счастливо оставаться. Надеюсь, что твоё семя найдёт свою грядку, вот только не уверена, что всходы тебя порадуют.

Сажусь на креслице и обуваю ботиночки, не спеша завязываю шнурки, а когда встала, увидела красное лицо бывшего мужа, кажется, его разум дал осечку.

— Что ты творишь! Дарья! О боги! Кабы не большое наследство Архиповой, я бы тебя...

— Ты бы меня что? Дороже продал? Пропусти, вот этот узел с вещами?

Он молча посторонился, и протянул мне конверт, в нём документы и немного денег на дорогу. Выставляет, как нищенку. Понимала бы я, что вообще сейчас происходит, то, наверное, начала бы сопротивляться и что-то требовать. Но я ничего не понимаю, вообще, нечего. Вот только что узнала, что меня, оказывается, зовут Дарья.

Делаю шаг к выходу, и он не стерпел. Схватил за руку, дёрнул на себя и прижал, его возбуждение обдаёт жаром, но мне от этих прощальных ласк только хуже. Наклоняется, пытается поцеловать и получает от меня увесистую пощёчину. Сама ойкнула от боли, ладонь словно раскалённого железа коснулась.

— Стерва, что ты делаешь со мной! Дай мне...

— Бог подаст! А делаю я то, что должна, бросаю тебя!

И с гордо поднятой головой ухожу в неизвестность. Не с первого раза поняла, куда идти, но услышала внизу голоса и нашла лестницу за углом небольшого зала.

Ни с кем не прощаюсь, потому что никого не знаю и не помню. В одной руке конверт, во второй руке внушительный узел с вещами. Негусто, для женщины после развода. Но, по крайней мере, я свободная, и не продана плюговому мужичонке с тремя детьми.

У крыльца стоит выдавшая виды открытая, двухколёсная таратайка, лошадь и кучер такие же удручающие. Довезут

ли?

Но у меня другой вопрос, куда?

Стоило сесть в «экипаж», и лошадь довольно бодренько дёрнула повозку, а вслед из окна вдруг прогремел вопль: «Дашка, вернись, будь моей...!»

— Опомнися! — закатываю глаза и прошу ехать быстрее, ни секунды не хочу здесь оставаться. И это я ещё ничего не помню, думаю, что, если бы помнила, заставила бы клячу мчаться галопом.

До этой развилки оказалось совсем недалеко. Больше двух часов по пыльной дороге, через несколько деревенок, луга, поля, лес и пролески, и ничего, что могло бы хоть как-то напомнить мне о прошлом.

Прочитала документы, оказалось, что меня зовут Дарья Андреевна Бекетова, бывшего мужа Филипп Степанович Бекетов, мы официально разведены по обоюдному согласию и согласно условиям брачного контракта. Причём этих самых условий не указано, что, почему, зачем и по какому праву?

Одни вопросы.

Одно удивительно, я же вроде как, должна сейчас биться в истерику и в панике рыдать над своей судьбинушкой и напуганная абсолютной неопределённостью. А я вообще ничего не чувствую.

Ни страха, ни ужаса, ни паники. И это очень плохо, наверное, капли всё ещё действуют, а как отпустит, вот меня и накроет и лучше к тому моменту найти безопасное приста-

нище.

— Прибыли, вон трактир-то. Приказано токмо сюды вас доставить, прощевайте, храни вас Бог, это надо, каков подлец. Мы вас любили!

Кучер неожиданно ласково со мной заговорил и помог вылезти из повозки, подал узел с вещами.

— Извините, я совершенно ничего не помню, вообще ничего, вчера что-то произошло, а утром я даже имя своё вспомнить не смогла... Передай всем мои прощальные слова.

Мужик замер, на лице смятение:

— Это как же вы в таком состоянии? Куда! Вот жеж, мать честна, а как вас тут оставить-то?

— Всё это уже пустое, поезжай. А, кстати, не знаешь ли адрес моих родителей?

Этот вопрос окончательно выбил Авдея из равновесия, он осмотрелся, пытаясь найти хоть какой-то правильный вариант развития событий для меня.

— Город-то Мухин, ваши-то вроде как на Знаменской улице живут. Это вот в ту сторону. А в столицу вот туды, — и показал совершенно противоположные направления.

— Понятно, в трактире дождусь карету и поеду к родителям. Поезжай. Денег у меня сколько-то есть, надеюсь, хватит.

Буквально силой подтолкнула кучера к повозке. Его волнение начинает нехорошо на меня действовать, пробуждая

страх. Одно понимаю, он мне не помощник в данной ситуации. Разворачиваюсь и иду в трактир. Ещё на крыльце спросила какого-то паренька с корзиной о почтовой карете в сторону Мухина.

— Эк вы, барыня, опоздали почитай на три часа.

— Три часа? А следующая когда?

— Так завтра...

Вот он, тот самый неподходящий момент, когда меня накрыла та самая ужасная паника. Я одна и совершенно ничего не понимаю и не знаю. Вообще ничего, даже имён своих родителей.

Глава 3. Трактирные обыватели

От неожиданного ответа паренька в голове случилось помутнение, тошнота подступила комом, а ноги сделались ватными, вцепилась в серые, затёртые перила крыльца, сделала неуверенный шаг и всё же села на пыльные ступени. Надо справиться с ужасом, он сковал тело, а хуже всего, что и разум. В ушах звон, перед глазами искры и муть.

Где-то глубоко мелькнула мысль, может быть, это потрясение через страх вернёт мне память...

Несколько долгих минут длился непонятный приступ, уже и воробьи, куры, вороны собрались передо мной в ожидании крошек, а ничего не произошло. Память не вернулась. Стало только хуже, потому что ужасно пытаться вспомнить что-то, и вместо событий видеть тьму. Хоть бы придумать себе какие сказочки, чтобы не так противно себя чувствовать.

— Сударыня, вам плохо? Голодная поди? От столицы до нас переезд все пять часов, не каждый выдюжит.

Какая-то женщина помогла мне встать, проводила в трактир и усадила в тихое местечко за перегородкой, шепнув, что ни к чему мужикам видеть одинокую барышню.

Я лишь поблагодарила и улыбнулась, ещё раз проверила деньги и попросила принести самую простую еду.

— Кусок пирога и травяной чай, или жаркое и сбитень?

— Пирог и сбитень, а комнаты у вас есть? Мне в Мухин

нужно, а почтовая карета уже уехала.

Женщина внимательно посмотрела на меня, что-то прикинула в голове, пошевелила губами и ответила:

— Попуток много, пока комнату не бери, ежели никого приличного тебе не подыщем на извоз, то вечером найдём местечко. Поди, в столице не заладилось? Домой?

— Вроде того, надо к родным наведаться, а то забудут, как я выгляжу, — решила смягчить ситуацию, но, по сути, сказала правду.

— Сейчас принесу обед, если что, подходи, всякие тут бывают, и кобели, озабоченные не редкость, — она тряпкой смахнула со стола крошки и крикнула парнишке подать мне кусок побольше и кружку выбрать приличную под сбить.

Вздыхаю, вспоминая двух кобелей из моей короткой памяти, если женщины здесь так помогают друг другу, то это о многом говорит.

Пирог оказался очень вкусным, и мне на миг показалось, что я понимаю, как сделать похожий. Задумалась, глядя на толстый слой воздушного, несладкого теста с золотистой, масляной корочкой, на мелко рубленные капусту, морковь и яйцо в начинке. Показалось, что это ниточка, если я понимаю всё про пирог, то почему не понимаю ничего про себя?

Единственное чего добилась – снова меня одолел страх, ну куда я и к кому, толком даже адрес не знаю, а этот гад, что-то про многодетность сказал. Кажется, что родители не особо ждут меня «в гости».

Пока я так размышляла, не забывая при этом жевать и запивать горячим, душистым сбитнем, рядом уселась пара, меня и не заметили. У женщины большой узел с вещами, и он очень звонко звякнул, когда она положила свои сокровища у ног. У мужчины вид такой, что встретить его ночью – заикаться начнёшь, не только память потеряешь, это не кобель, это кто-то намного хуже. Ну и рожа, нос сломан, на щеке шрам, в ухе серьга – пират, не иначе. Как назло, они уселись, перегородив мне выход.

Я невольно стала свидетелем их непростого разговора, иногда «бандит» забывался и начинал говорить громче.

В целом я поняла, что тётка служила кухаркой в имении какого-то князя. И он её выгнал за какие-то неблагоприятные проступки, она в отместку обокрала его дом, не самое ценное, но столовое серебро, подсвечники, кой-какие украшения, и по мелочи удалось стащить. Хороша парочка воровка и пират с большой дороги. Но тётка наклонилась и продолжила:

— Он слепой как крот, только с виду строит из себя грозного, а у него перед носом можно пройти с краденым, и не заметит.

Прошептала и противно хихикнула в кулак.

— Так он не только слепой, так ещё и глухой? Слышь, а там ещё вещей-то есть? — снова голос бандита забасил, и на него обернулись двое ямщиков, не только мне сейчас неуютно сидеть в таверне.

Выждав, когда все снова уткнутся в свои тарелки и котелки, воровка продолжила:

— Полно, сейф в кабинете, огромный как шкаф, там поди, полно богатств. Уж не собрался ли ты...

— Тс-с-с-с! А что бы и не собраться сегодня али завтра наведаюсь, а потом всё равно в столицу, так почему бы не пополнить карманы.

На этих словах ужасного незнакомца, я чуть не под стол сползла, если он увидит меня или узнает, что я в курсе его дел, то мне конец...

Мужик потянулся, побряхтел и сказал, что непременно сделает с братвой сие дельце, а пока ему приспичило в нужник. Поднялся и вышел. И тётка почему-то поспешила за ним.

Я только выглянула из-за своего укрытия и поняла, что спугнуло этих заговорщиков, в трактир вошли двое мужчин в какой-то непонятной форме, военные или полиция, но я обрадовалась, что они здесь, как-то спокойнее стало.

Глава 4. Неприятная встреча

Прислушиваюсь к разговору новеньких с хозяйкой, а она, улыбаясь, показала на меня, наверное, пытается договориться о моей поездке.

Бог послал мне эту женщину, иначе и не скажешь.

Но увы, полицейские отрицательно покачали головами и сделали заказ, сели за свободный столик, но тот, что помоложе, пригожий такой, несколько раз посмотрел в мою сторону. Жаль, с ними я бы не побоялась ехать. Самой что ли попроситься, хоть бы куда, в столицу, Мухин, уехать бы из этого злчного места с кем-то надёжным.

Не теряю надежду, подожду господ на крыльце, красоткам в помощи редко отказывают, особенно красоткам в таком ужасном положении как у меня.

В таверне заметно прибавилось народа. Мне пришлось освободить столик, заплатить за обед и выйти на улицу, в поисках умывальника и нужника. Да и просто осмотреться, подышать и может быть самой попытать счастье, найти попутку.

Вышла и неожиданно столкнулась нос к носу с таким человеком, кого бы совершенно не желала встречать.

Жених Кузьма собственной персоной, нарисовался не стереть, не обойти. Опускаю голову и бегом вниз по ступеням. Он поспешно поднялся по ступеням, пробежал, не обра-

тив на меня внимание, и только я выдохнула с облегчением, и надеждой, что спасена, как он замер, повернулся и крикнул:

— Ах! Дарья Андреевна! Неужто этот жестокий человек вас таки выставил? — так сказал, словно сам не был соучастником.

— Вы меня с кем-то путаете! Прошу меня извинить, меня ждёт экипаж, — и ускоряюсь, чем окончательно выдаю себя.

Он вдруг решительно спустился за мной, подхватил под руку и силой потащил в таверну.

— Я много думал. Вы невероятная красавица, мне такой женщины не найти. Я богат, хорошо, скажем, не так богат, но ещё на один рот хватит, и даже на платье, да вдовец с детьми, но в вашем положении, дорогая моя, вам не светит приличное замужество. То, что вы так закричали, напугали нас и себя сегодня утром, это, отнюдь не характеризует вас как натуру грубую, а скорее как женщину праведных взглядов. Ох, я весьма взволнован, вы не позволяете мне говорить с вами...

Он вспотел, покраснел, отчего сделался совершенно противным.

— И не говорите, прощайте. Я как праведная женщина еду по своим делам, а вам должно быть стыдно.

— Но вы моя! — он так громко это заявил, что на нас внезапно посмотрели все посетители таверны.

— Вы с ума сошли! Как вы смее! Оставьте меня! — вскрикнула и пользуясь его неловкостью и замешательством, снова сбегаю в открытую дверь.

На дворе стоят несколько карет, и я безошибочно определяю ту, на которой приехали полицейские, пробегаю, открываю дверь и прячусь от посторонних взглядов, здесь меня никто искать не решится.

Кузьма времени даром не терял, обежал все углы, закутки и кареты, всё проверил и, видимо, посчитал, что я уехала с кем-то, огорчённо махнул рукой и вернулся в таверну обедать.

Ждать пришлось довольно долго, первым пришёл кучер, обошёл экипаж, всё проверил, но внутрь не заглянул, я уж и дышать перестала, только бы не высадил.

Наконец, дверь открылась, и полицейские замерли, они как два кота, а я наглая мышь, что пришла и пью из их миски молоко. Мило улыбаюсь.

— Добрый день, господа...

— Добрый, добрый! Но Фаина уже просила за вас, барышня, мы в Мухин не едем. Нам вот тут тридцать вёрст, и сво-

роток в поместье князя Волкова...

— Это который слепой?

Мужчины переглянулись и кивнули.

— Я еду к нему в усадьбу, наниматься кухаркой, и у меня ещё очень важное сообщение, тайное. Могу сказать.

— Кухаркой, значит? А не слишком ли вы хороши собой для кухарки, и что этот хмырь кричал в таверне? — полицейские сдались, поднялись по ступенькам и сели на свои места. Ура, меня не высадили.

— А что, разве кухаркам запрещено быть миловидной? Вот, может, я и еду к слепому князю, чтобы не приставал.

Полицейские улыбнулись, но про Кузьму напомнили, и пришлось импровизировать.

— Он посчитал, что я тут подрабатываю грязным делом, а я не такая!

— Значит, вы недоступная, а он ошибся!

— Я неприступная, и он об этом прекрасно знает, и снова получил отставку. Я женщина честная и кухарка, кто бы что обо мне ни думал.

— Ладно, довезём вас в усадьбу, неприступная, честная женщина, а, кстати, тайное дело, это какое? — спохватился тот, что помоложе. Он на меня смотрит с великим интересом, а я всё забываю о своей вызывающе привлекательной внешности.

— Случайно подслушала разговор бывшей кухарки и бандита, она украла столовое серебро, в поместье, а этот бандит,

сказал, что собрался ограбить дом слепого князя, раз там нет охраны, и сам хозяин не может уследить за порядком. Собственно, потому я и решила проситься к нему на работу, уж порядок я навести смогу, будьте покойны на этот счёт.

Говорю, чуть проще, примерно, как недавно со мной разговаривала Фаина, чуть протяжнее, чтобы во мне не заподозрили знатную, да какая я знатная? Разведена, выброшена на улицу с котомкой, если бы не эта оказия — ехать бы мне в родной дом и сидеть на шее у родителей, которых я даже не помню.

Неожиданно молодой выдал:

— Вот, Макар Кириллович, а вы не хотели пистолеты брать! — и так на меня посмотрел, что стало совершенно тревожно.

— Да уж, придётся задержаться в поместье, надеюсь, что это не фантазии барышни?

Я лишь качаю головой из стороны в сторону и вжимаюсь в спинку сиденья, что-то я погорячилась, влезая в эту карету, и теперь попадаю в такую историю, где хорошо бы иметь пистолет...

А лучше два!

Глава 5. Загадочное поместье

Какое мудрое решение меня осенило, сесть именно в эту карету. Домчались быстро, и самое удивительное, что нас не сразу впустили через массивные кованые ворота. Странно, что тётка говорила про доступность поместья, а на деле не так и просто сюда попасть.

Но стоило немного проехать, я поняла, что забор только вдоль дороги, а если пройти чуть дальше, то никакой охраны и нет. По тропкам через запущенный сад хоть стадо коров ходи туда-сюда, там и дорога есть.

Сад действительно запущен, кое-где читаются старые задумки по созданию красоты, но это, если очень сильно постараться и разглядеть в огромных кустах – живую изгородь, в деревьях, покрытых плющом – благородные породы. Розовые кусты разрослись так, что кажется сами осознали себя сорняками, и кое-где, завалились на дорогу. Кучер, не обращая внимание на стелющийся «ковёр» одичавших растений, позволил лошадям проехать по цветам...

В моей голове вместо воспоминаний вдруг разрослись фантазии, прям как этот необузданный плющ. А что, если, этот князь ещё хуже, чем мой муженёк, этот Кузьма, и даже бандит с большой дороги?

Пух! Бах!

Вспышками испуга пронеслась мысль: «А зачем полицей-

ские вообще сюда едут, да ещё и с пистолетами?»

— Простите, а можно вас спросить? — дрожащим голосом и виноватым видом решаюсь договориться о своих перспективах поспешного побега, если «служба» мне покажется совершенно ужасной.

Да почему покажется, она и есть ужасная, здесь сам сад за себя говорит, это не поместье, а логово какого-то монстра...

— Конечно! Но я, кажется, уже догадался, позвольте предположить, вы уже передумали проситься сюда на работу? — молодой полицейский улыбнулся, довольный своей прозорливостью. Он с самого начала на меня смотрит с повышенным интересом, что невероятно смущает, но лишнего не позволяет, поэтому его общество для меня терпимо.

Киваю, потому что он и правда, всё верно отгадал.

— Нам придётся задержаться в поместье, на тёплый приём мы не рассчитывали, нрав у хозяина не самый приятный, но это по слухам, я так же, как и вы здесь впервые. Вы посмотрите, если не понравится, то довезём вас обратно в харчевню, или можем в Мухин...

— Ах, это было бы чудесно, у меня там семья.

Я не успела подумать перед ответом и поняла, что сказала лишнего. Видимо, они там всех знают, всех, кроме меня. А я не знаю своей девичьей фамилии, имён родителей, стоит полицейскому чуть настойчивее спросить, и всё пропало, они примут меня за самую лживую лгунью.

Но, какое счастье, что молоденький решил продолжить играть в сыщика:

— Дайте подумать, я не припомню вас в Мухине, хотя не-е-ет! Не может того быть!

И мы замираем, он от удивления, и смотрит на меня так, словно я неведома зверушка! А я не чаю узнать, что такое он про меня вспомнил. А старший дознаватель с любопытством смотрит на нас двоих, ожидая ответ на загадку.

Но не дождался!

Кучер резко затормозил, карета подпрыгнула на горбатом мостике через ручей, и я в окно заметила внушительный замок. Именно замок, а не дом, или дворец, или особняк, как у моего мужа.

Высокое, величественное строение от фундамента до самой крыши покрыто плющом, как и весь сад. Сложно рас-

смотреть, жилой ли это дом или заброшенный, почему-то подумалось о хозяйской стороне вопроса, — содержать три этажа дворца, отапливать зимой и даже окна отмыть к лету — задача для целого полка прислуги, а уж про расходы и подумывать страшно. Может быть, замок заброшен, а хозяин живёт в доме поменьше, во флигеле, так же бывает? Или нет?

В памяти никаких ответов не нашлось, а настроение начинает прокисать.

Радостью от этого поместья не веет, скорее унынием, тоской, печалью.

А чего я, собственно, ожидала?

— Приехали! Павел Петрович, пока останьтесь с барышней в карете, я пройду один, расспрошу, как тут и что, хозяин не любит, когда к нему приезжает толпа, наше дело превыше всего, остальные вопросы решим после, — Макар Кириллович быстро осадил прыть молодого полицейского и вышел.

Мы остались вдвоём, к моему смущению и великой радости Павла Петровича:

— Да уж! Место не самое приятное. Может быть, вам и не просить работу? В Мухин мы вас довезём, но я, право слово, не могу вас припомнить, наверняка. Вы, должно быть, одна из семи дочерей семейства Турбиных. Но кухаркой? Вы же дворянка...

Замираю, кажется, в сознании многое срослось. Я одна из многочисленного потомства женского пола, не самой богатой семьи, ведь будь мы богаты, то Павел Петрович бы нас

быстро вспомнил, да и муж пугал бедностью.

Родители, скорее всего, готовы нас как котят или щенят раздать кого куда, ведь кроме «красоты» у нас никаких достоинств и нет. А моё возвращение станет позором для всех остальных сестёр, и их точно не возьмут замуж.

Память ли это или фантазия, а может быть, я не такая глупая, какой кажусь, и довольно быстро соображаю? Но тут и вариантов иных нет, всё именно так, как мне представилось.

В Мухин возвращаться нельзя!

Лучше бы я поехала в столицу и нашла там себе место, а не вот это всё...

— Вы молчите? Мои разговоры вас смущают и огорчают? Но это место, действительно не для такой девушки, как вы. Если не хотите в Мухин, я бы забрал вас в столицу. Вы очень мне понравились, простите за прямоту, служба приучила быть прямолинейным.

Он даже не смутился.

А я мысленно произнесла слово: «Третий!»

Третий «жених» за день! Муж, в последний момент решил сделать меня своей содержанкой, Кузьма, решил забрать меня праведницу, и теперь этот совершенно незнакомый, франтоватый полицейский решил проявить участие в моей незавидной судьбе.

— Я всё же попытаю удачу и попробую уточнить, есть ли место для меня в этом...

— От замка да тракта восемь миль, а на перекрёстке ниче-

го нет. Вы сбежите и останетесь стоять на дороге беззащитная, красивая, и вспомните о том вашем же предупреждении о бандитах с большой дороги. Дорогая, я вас ни к чему не обязываю. Но мой долг...

У меня не осталось сил сдерживать эмоции, жалость окончательно накатила неприятной волной, и слёзы покатались из глаз, капая на серое платье, как первые капли дождя.

Не успела дослушать про его долг, дверца кареты открылась, и Макар Кириллович приказал выходить.

— Князь нас примет, по нашему тайному делу. И по свидетельству управляющего, бывшая кухарка, действительно, украла ценные вещи. И скорее всего, нам придётся задержаться в замке, вероятность нападения остаётся, князь сам знает об этом. Сударыня, позвольте вашу руку. И вас согласились принять на эту должность, рабочие руки им нужны, немного смельчаков изъясляет желание здесь трудиться. Так что вы приехали по адресу.

Вот так Макар Кириллович распределил наше положение и обязанности. Им охранять и решать какие-то тайные дела, а мне на кухню, стоило спуститься на пыльную мостовую, как Павел Петрович решительно взял меня за руку и прошептал:

— Сударыня, смею заметить, что данная расстановка не является окончательной, если вы сомневаетесь, то я в любом случае буду рад помочь. Осмотритесь, подумайте и не отказывайтесь от помощи сразу.

— Благодарю! — высвобождаю свои пальцы из его хват-

ки и беру из кареты узел с вещами. Неприятное ощущение вдруг прожгло затылок, на меня кто-то сейчас очень пристально смотрит из окна, поднимаю голову и никого, высокие окна отражают лишь облачное небо.

А князь точно слепой?

А кроме князя тут ещё кто-то есть?

Неприятное ощущение заставило вздрогнуть, и я уже готова сказать: «Да», Павлу Петровичу, будь моя воля, вообще бы не входила в этот дом. Но поздно, к нам подошёл пожилой мужчина, весьма приличного вида, и камзол новенький и лицо вполне располагающее, что-то прошептал полицейским, окинул меня быстрым взглядом, приподняв в удивлении одну бровь и, не дав никому опомниться, выдал:

— Сударыня, Его Сиятельство распорядился принять вас на должность кухарки или горничной. Женские руки в замке необходимы. Я вас провожу.

Забрал мои вещи и быстро-быстро, подхватив под руку, повёл во дворец.

Павел Петрович только и успел пробормотать невнятное: «Я вас спасу, если что!»

Но, кажется, спасти меня уже поздно.

Глава 6. Кто я такая?

Дворецкий меня буквально сцапал и утащил за собой, заставляя перебирать ногами чуть быстрее, чем хотелось, да и не в том направлении, бежать-то хотелось из дома, а ведут в дом.

Сомнения и страх заставили пожалеть о том, что я вылезла из кареты, да и вообще приехала. Не могут на нормальную работу вот так силой тащить работника.

— Подождите, я запыхалась, может быть, не стоит! — перед самым входом упираюсь и замираю.

Но дворецкого такими уловками не убедить. Только крепче сдвинул мой локоть и снова потянул в замок.

— Я не умею готовить! — последний аргумент.

— Научитесь, в библиотеке Его Сиятельства Гордея Сергеевича есть четыре поваренных книги на русском языке и две на французском. Вы освоитесь!

Боже, что происходит? Они меня силой заставят работать?

— Я дворянка!

— Сударыня, будь вы даже принцессой, не смею ослушаться приказа Его Сиятельства, он приказал вас взять на работу, и я исполню этот приказ, вы приняты. Хотите уволиться, тогда вам стоит поговорить с самим князем.

— Хорошо, ведите меня к князю! — я даже ножкой стук-

нула об пол.

— Он не принимает прислугу в выходные дни, возможно, в среду он уделит вам несколько минут, я запишу...

— Хватит! Это нелепо! Я не рабыня, и вам ничего не должна. Знала бы что здесь такие порядки, то...

Мы успели войти в замок и остановились. Кажется, я побеждаю. Выдёргиваю из руки дворецкого свой узел с вещами, поправляю шаль и готовлюсь сбежать, теперь уже решительно. Готова пешком идти все восемь вёрст, только бы не оставаться здесь.

— Сударыня, я понимаю ваше смятение, насильно вас никто удерживать не будет. Господа скоро уедут, вы устали, обещаю, что сам отвезу вас в столицу на следующей неделе, если вы того пожелаете. Но поверьте, более вы не найдёте настолько привлекательного места. Вам предоставят комнату, хорошую оплату по нынешним временам и три выходных в месяц, какие вы сможете проводить в столице или ближайшем городке, делая покупки, ведь женщины любят делать покупки.

И он так на меня посмотрел, словно сделал феерически выгодное предложение.

— Четыре выходных, и я только кухарка, не прачка, и не горничная, и не истопник, и не сиделка, а на слишком тяжёлые работы мне нужен помощник, и мыть посуду также должен помощник.

Сама не заметила, как согласилась на условия контракта,

только всё это вилами по воде. Дворецкий на всё согласился и снова забрал мои вещи и потянул за собой куда-то в темноту дома.

Теперь, когда моя участь предрешена, быстрым взглядом осматриваюсь. И, к своему великому удивлению, замечаю, что внутри-то замок вполне себе ничего.

Я ожидала паутину, свисающую по стенам вместо штор, ободранные обои или голые стены. И как минимум прошлогоднюю листву под ногами, занесённую сквозь разбитые окна.

Как же я ошибалась.

Вполне приличный зал у парадного входа, чистые полы, довольно красивая мебель.

Но, может быть, это только здесь, а выше — страшное запустение?

Увлечённая поисками разрухи, я сама не заметила, как оказалась на втором этаже и, кстати, тоже довольно чистом. Дворецкий остановился у белой двери и жестом пригласил войти.

Кажется, он был уверен в моём любопытстве и что я попадусь, сама того не осознавая, как птичка в силки охотника.

— Ваша комната, она чистая, ждала вас. Вода и всё остальное есть. Но, боюсь, что вам сразу предстоит приступить к своим обязанностям, Его Сиятельство ещё не обедал, а время позднее.

— Какое расписание завтраков, обедов и ужинов? И на сколько персон готовить? — неожиданно для себя задала правильные вопросы.

— Восемь, час по полудню, в четыре часа чай и ужин в семь вечера. С учётом вас и гостей Его Сиятельства сейчас в замке тринадцать человек. На кухне есть всё необходимое. Я вынужден вас оставить. Вторая лестница вниз и направо,

там большая кухня. Всё остальное вам покажет Марфа, она наша опытная служанка и сейчас вынуждена выполнять работу кухарки. Прошу меня простить!

Он распахнул дверь и всучил мне многострадальные вещи и сбежал вниз, сама услышала разговоры полицейских.

Осмотрелась, а комнатка вполне сносная, не такая милая, в какой я очнулась сегодня утром, но чистая. Однако впервые заметила признаки старости, обои не свежие, выдавшие виды шторы, и постельное хоть и чистое, но заштопанное. Старенький шкаф, стол, кресло.

— Зато отдельная! — единственное, что я смогла заметить из положительного. Почему-то рисовалась картина куда более бедная, да и думалось, что спать мне придётся не одной. Наверное, не осознала ещё воспоминаний из забытого прошлого, подумать только, шесть сестёр...

Умылась водой, вытерла лицо свежим полотенцем, удивительно, они за несколько минут комнату подготовили? Она словно ждала меня.

Но рассуждать некогда. Развязала узел с вещами, какой не сама собирала, с вещами – катастрофа, всего одна смена белья, одно простое платье, маленькие тряпичные туфли, чулки и пара косынок.

— Негустое, я приданое от мужа получила. Мало того, что подлец, так ещё и жадный. С одними трусами из дома выставил.

Вздохнула прерывисто, пытаясь не захлебнуться в лютой обиде и не зарыдать в голосину над своей судьбой.

Хватаю косынку, завязываю на голове, и, не закрывая комнату, бегу вниз. Мне сейчас срочно нужен тесак и какие-то овощи, порубить их, чтобы успокоиться.

— А, новенькая! Какая ты фифа! — не успеваю найти кухню, как слышу низкий женский голос. Оборачиваюсь, в дверях кладовой стоит женщина, крепкая такая, лет сорока, и с интересом меня рассматривает.

— Фифа не фифа, но в кулинарии немного разбираюсь!

— Ну да, ну да! Кто бы сомневался! Одна такая вон сбёгла вчера, паразитка. И ты, поди...

— Вы же Марфа? Меня зовут Дарья, и я шеф-повар! Приказано сейчас же подать обед. Посему мы без лишней болтовни начинаем его делать, некоторое время, пока я не освоюсь, вы должны мне помогать!

Я произнесла эти слова таким тоном, будто вчера командовала полком солдат! Марфа замерла, глазами хлоп-хлоп. И не только она. Я примерно так же удивилась сама себе.

В меня словно нечто вселилось.

Чтобы не успеть испугаться, быстрее прохожу на кухню и мгновенно понимаю, как и что здесь устроено. Не слишком удобно. Но на первое время пойдёт. Интуитивно нашла ножи, кастрюли, сковороду, и прочую кухонную утварь.

Не обращая внимание на Марфу, прохожу в кладовую и осматриваю набор продуктов.

Не так плохо, как казалось. Буженина, яйца, мука, солодовый сахар, крупы, приправы, не самые изощрённые, но вполне сносный набор, красный и чёрный перцы, тимьян, и ещё что-то, после исследую.

При нехватке времени надо делать что-то быстрое и объёмное.

В сознании вспыхнули какие-то странные рецепты: паста, лазанья, пицца, и прочие...

— Какие есть овощи?

— Капуста, морковь, редька, китайская картошка, зелень в огороде имеется, укроп, петрушка, лук.

— Ну что! Тогда сделаем простой русский обед. Капусту сама нашинкую, а вам придётся помочь мне с картошкой и принести зелень с огорода, петрушка и укроп, я дольше искать буду.

В печи уже теплится огонь.

Беру два крепких кочана капусты, три морковины, приправу, и буженину. Тесак порадовал своей остротой. Быстро, уверенно чищу морковь и снимаю верхние листья с капусты.

На довольно толстой деревянной доске рублю капусту на четыре части и...

И неожиданно для себя начинаю с невероятной скоростью шинковать капусту, да так ровненько, тоненько, идеально, что сама же и поразилась. Вжик и первый кочан, уже нарубленный в небольшом деревянном корытце, следом пошёл второй.

В дверях замерла Марфа, а я, не прекращая орудовать тесаком, смотрю на неё и оцениваю пучки свежей зелени, какие она принесла.

Откуда у меня такой навык обращения с ножом? Но может быть, он у меня из жизни с шестью сёстрами?

— Нам нужно примерно пятнадцать крупных картофелин, начинайте чистить, отварим к обжаренной капусте, это

быстро, а зелень — вот сюда, сама помою!

Отдаю команду, и начинаю филигранно шинковать морковь, чем ещё больше удивляю и себя и Марфу.

«Ёлки-палки, даже не порезалась!» — ворчу себе под нос, через несколько минут, мои руки уже мнут и перемешивают капустную стружку в корыте с морковью и приправами, немного сахара и соли, перца.

Огромная сковорода на плите разогрелась как надо, немного сала, жаль, нет растительного масла, начинаю очень быструю обжарку в Китайском стиле...

И замираю: «Да, кто я такая?»

Глава 7. Сбежать нельзя остаться!

Я сотворила нечто обычное, как мне показалось: капуста, не потерявшая своего приятного хруста с аппетитным ароматом мелко порубленной буженины и всё это с приправами. Сладковатая картошка, насыщенно-жёлтого цвета сварилась очень быстро. Обжарила её в сале до формирования хрустящей корочки, нежной и тоненькой, мелко рубленую зелень добавила уже на тарелках.

Сам дворецкий примчался с подносом, так же, как и Марфа, замер в дверях, не веря своим глазам и носу, уж аромат разлетелся по дому, заставляя обывателей вдыхать чаще, выдыхать реже.

Осмотрел наше хозяйство и переспросил:

— Уже всё готово? Так быстро? А запах! Пойдите, вы же сказали, что не умеете...

— Выходит, что умею. Сейчас чайник закипит, и сделаю чай. Для Его Сиятельства, полагаю, посуда нужна более изысканная, чем эта. И, кстати, вы не представились, как к вам обращаться?

— Простите, сударыня, Василий Архипович, посуду, Марфа, и скорее! — изнывая от приступа голода, не отрывая взгляд от широкой тарелки с золотой картошкой, дворецкий приказал служанке подать посуду из большого буфета.

Также проворно орудуя ложкой, формирую подачу сразу

на тринадцать тарелках. Из них три дорогих, для князя и его гостей, и десять простых. Но я всё равно делаю всё предельно чётко, максимально красиво и одинаково для всех. Несколько кубиков картофеля с зеленью, рядом щедрую порцию капусты с мелко нарубленной слегка обжаренной бужениной, к счастью, свежий хлеб есть, я его ровненько нарезала и в специальные хлебницы красиво разложила.

Протёрли приборы, и как раз закипел чайник.

— Забирайте! Сейчас сделаю чай.

Василий Архипович многозначительно переглянулся с Марфой, забрал тарелки для господ и сбежал.

— Я отнесу обед нашим в общую трапезную, ВЫ тут ото-
бедаете или с нами? — в голосе Марфы пропал сарказм, с
каким она меня встретила.

— Здесь! Сейчас чай заварится, жаль, десерта нет, но можно варенье предложить...

Продолжаю заниматься своими делами, сейчас моя задача выдать всем «заказ» и уже тогда можно самой перекусить. Душистый травяной чай тоже получился великолепным.

Разливаю его в три фарфоровых чайника и, наконец, сажусь обедать, ем очень быстро, сама не понимая, откуда у меня такая манера работать, и это насчёт всего, словно я выросла с ножом в руках, всё делаю не так, как бы, по моему мнению, должна действовать барышня, привыкшая к прислуге.

— Надо же, не знала, что умею так готовить! — удивляюсь сама себе, действительно вкусно, свежо и сытно. Хотя и совершенно без изысков. Изыски будут завтра, сейчас отдохну и сделаю домашнюю лапшу для пасты.

Не успеваю осмыслить, что я такое сказала, как в двери возникли люди.

Они смотрят на меня как на дикого зверя, забежавшего на кухню и устроившего погром.

Молча стоят, открыв рты, кое-кто с пустой тарелкой. За добавкой примчались?

— Осталась только капуста и хлеб, — шёпотом пытаюсь «отстоять» свою тарелку с обедом.

Это чем их тут кормили, что они так за добавкой капусты прибежали, или я им очень маленькие порции сделала?

— М-да мы! — начал было какой-то мужик, но его нежи-

данно прервал уже знакомый голос Павла Петровича.

— Господа, разойдитесь! — он протиснулся через толпу любопытствующих и тоже уставился на меня. — Дарья Андреевна, вы поразили меня в самое сердце. И я решительно настаиваю на своём предложении: поедemте со мной, не место вам здесь!

Не думала, что простецкая капуста может стать приворотным зельем.

— Вы чай-то заберите! Чай! — и вместо ответа показываю на чайники с остывающим чаем.

— Сударыня, вас приглашает к себе Его Сиятельство, — нашу заминку разбил голос дворецкого.

Надо же, Гордей Сергеевич, вроде как не принимает прислугу...

Быстрее доедаю свою порцию обеда, снимаю косынку, отряхиваюсь, прекрасно понимая, что сейчас получу это место. Не самое простое, на самом деле. Для девушки хрупкой комплекции кормить такую ораву весь день — занятие не самое простое. И надо ли мне это?

Беру салфеткой большой фарфоровый чайник с ароматным чаем и спешу за дворецким в личную столовую Его Сиятельства.

Может быть, правда, уехать в столицу с Павлом, с такими-то золотыми руками я себе место найду.

Слышу, как за моей спиной шагает, не отстаёт молодой полицейский, всё ещё надеясь на наш романтический побег из

замка.

Останавливаясь, смотрю на Павла, прикидывая в уме, стоящее ли это предложение, или опыт неудачного замужества должен меня хоть чему-то научить?

— Если предложение князя меня не обрадует, то я уеду с вами. Но предупреждаю, я женщина с разрушенной репутацией, сегодня ранним утром меня из дома выкинул муж, решивший жениться на более выгодной девице, а меня обвинил в бесплодии. Так нужна вам такая неудачница? Боюсь, что нет. Если я и поеду с вами, то посчитаю это дружеской помощью, ведь я, действительно в ней отчаянно нуждаюсь.

В полумраке коридора повисла тягостная тишина. Павел не ожидал такой острой приправы к вкусному обеду?

Кажется, что и Василий Архипович слегка замёрз на месте, услышав мою неприглядную историю, уже жалею, что призналась. Очень жалею. Но слово не воробей.

Позволив нам остыть, после поспешного перехода из кухни в богатую столовую, дворецкий трижды стукнул в дверь и открыл передо мной.

— Входите, сударыня.

В комнате полумрак. Шторы прикрыты, вечерний свет едва способен осветить просторное помещение. Сделала для себя вывод, что князь обедал один. Полицейские, хоть и гости, но незнатные, им подали где-то в другой столовой, потому Павел и прибежал.

В моём воображении уже нарисован образ слепого, ворч-

ливого старика, лишь уповая на то, что он благосклонен к девицам в отчаянном положении, посмею надеяться на место. Но окончательного решения о своей судьбе так и нет.

Сбежать нельзя остаться!

Надо срочно решить, где ставить пресловутую запятую.

Повинуясь какому-то инстинкту, присаживаюсь в реверансе, так и не подняв взгляда на хозяина комнаты.

— Добрый день, сударыня, со мной редко такое бывает, но я не знаю, как начать разговор...

Не только у меня заминка случилась, низкий баритон окончательно впечатал в сознании образ старика.

— Добрый день. Позвольте представиться, Дарья Андреевна Бекетова, надеюсь, моя еда пришлась вам по вкусу.

Сама не поняла, откуда пришли нужные слова, но, кажется, я всё сказала верно.

Вспомнив, что он слепой и я, не стесняясь, могу рассмотреть возможного нового хозяина. Поднимаю взгляд и замираю.

Он поразительно хорош собой и молод. Настолько красив, что я сделала вдох и забыла, как выдохнуть. И только одна мысль в голове: «Бежать, бежать! Бежать! Рядом с таким мужчиной оставаться категорически нельзя!»

Глава 8. Знакомство

— Я приятно удивлён вашему мастерству!

— Спасибо, в свою очередь, я приятно удивлена, что смогла произвести впечатление, ведь еда сделана быстро, и на незнакомой кухне, не слишком замысловатый рецепт, так что особо хвастаться нечем, я с вашего позволения пойду. Совсем пойду...

Я вдруг решила перейти к делу, но так красиво начала, а последние слова проямлила: как ему сказать-то, что это место не для меня.

— В каком смысле пойдёте? — он откинулся на спинку стула, серые выразительные глаза открыты, и они кажутся вполне здоровыми. Однако «смотрит» он мимо меня.

Уже догадался?

— Совсем, в смысле совсем. Мне тут не место, я вам не подхожу. А ваша кухня не подходит мне...

— Скажите, что изменить, мы это быстро исправим! — внезапно начался торг с его стороны, к счастью, без ноток злости.

— Мне нужно провести семью, и подыскать место поблизости. Здесь слишком далеко, пешком не находишься. И я одна на такой большой дом вряд ли смогу готовить три раза в сутки, здесь нужен штат поваров...

Проговорила и вздрогнула, откуда у меня вылезло слово

«штат»?

Он тоже повернул голову и «установился» на меня не моргая. От «взгляда» невидящих светло-серых, зачарованных глаз стало не по себе. Ледяные мурашки пробежали по телу, захотелось сказать, что до этой секунды у меня не было определённой причины, а теперь появилась.

А собственно...

Мне с ним детей не крестить!

— Простите, мне не комфортно лично с вами. Хочу работать на семью, где есть хозяйка, дети. И простите за откровенность, вы для меня слишком красивый. Благодарю за всё, пойду, пожалуй, и так лишнего наговорила.

— Пф! Не думал, что причина в моей красоте, но польщён вашим замечанием, хотя понимаю ваши опасения. Но не волнуйтесь, в ближайшие дни в поместье приедут моя мать и так называемая невеста, так что я нанимаю вас в большей степени для них, негоже утончённым женщинам есть перстную кашу и подгорелую яичницу Марфы. Оплата будет достойная, поработайте хотя бы до конца лета, а потом, если совершенно разочаруетесь, то отпущу вас с хорошими деньгами. А по поводу обустройства кухни, ваши просьбы огласите Василию Архиповичу, он всё уладит в ближайшие сроки. И по поводу «ШТАТА», — тут он замолчал на несколько секунд и продолжил. — Марфа вам будет помогать, в еде мы не слишком прихотливы, так что особенного изыска от вас никто не ждёт. Надеюсь, что мы пришли к взаимопони-

манию?

Вздыхаю, прекрасно понимая. Что деваться-то мне особенно и некуда, молча подхожу к столу, забрать пустую посуду и налить князю чай в шикарную фарфоровую чашечку.

Моя юбка прошелестела рядом с его креслом, дыхание вдруг сбилось. Пытаюсь тихонько забрать у него из-под носа тарелкус приборами, да куда там, он внезапно схватил меня за руку.

Может, посчитал, что я его убить собралась?

Страшно. Сердце готово разбиться, как хрустальная ваза об пол.

Он что-то со мной делает.

— Я лишь тарелку хочу забрать и налить вам чай... Вот принесла чайник...

— Почему я не вижу твоё прошлое? Ты как чистый лист. Только события этого печального утра и всё. Тебя действительно выкинул муж с узлом вещей, как ненужную старую служанку?

— А-м... Х-х! Пожалуйста, не лезьте в мою личную жизнь. И вот прямо сейчас я поняла, что не хочу оставаться рядом с вами! Вот ваш чай, всего хорошего, простите за беспокойство!

Хватаю тарелку с приборами и бежать.

На лестнице меня поймал Павел, вот тоже не сидится ему на месте, прицепился как банный лист.

— Что вам всем от меня надо? — чуть не рыдаю от обиды, потому что даже какой-то князь понимает, что со мной обошлись как с дешёвкой, нет, как с половой тряпкой, у которой дыр больше, чем ткани. Попользовался муженёк и бросил.

Рыдания подкатили к горлу, держусь из последних сил, чтобы не завывать. Но слёзы уже брызжут.

— Тс-с-с! У нас мало времени, мой начальник отдыхает после вашего чудесного обеда. Все в столовой обсуждают великолепную стряпню. У нас есть всего несколько минут. Послушайте, он колдун. Я и не знал. Оказывается, наши к

нему очень часто приезжают с разными делами на консультации, чтобы подтвердить обвинения перед судом. Он опасный, очень опасный человек, завтра утром мы уезжаем. Этого бандита, о котором вы говорили, князь и сам обезвредит, это его развлечение. Все здесь становятся его марионетками. Вам такой участи я не желаю. Утром я стукну в вашу дверь и увезу вас хоть в Мухин, хоть в столицу. Как друг, пока как друг. Не отказывайтесь.

Слёзы высохли, стою, смотрю на «спасителя» ошарашенно, и как кукла моргаю.

— Колдун?

— Тс-с-с! После поговорим, идите к себе, вы бледная, уставшая. Вам надо отдохнуть! — Павел страстно пожал мою руку и сбежал вниз.

А я так и замерла на лестнице, глядя на пустую тарелку, из которой только что ел прекрасный монстр, колдун, манипулятор и ещё не бог весть кто...

В сознании созрела единственная, чёткая мысль: «Надо бежать!»

И тут же вторая, что отдыхать я боюсь, если усну, то могу и не проснуться, в смысле нормальной. Появился страх, что после сна мне снова отшибёт память, и останусь здесь, у очередного «хозяина», а уж этот-то точно сможет мне внушить, что я его собственность. Это глаза у него не видят, а все остальные части тела, поди работают исправно. Не хочу стать его грелкой...

Эти мысли додумала уже на кухне, отдавая Марфе пустую тарелку князя.

— Вы останетесь? — неожиданно тепло и с волнением спросила женщина, словно, она только этого и хочет. Уж не колдун ли заставил Марфу проявить ко мне участие.

— Пока не решила, но, похоже, что с вашим хозяином я не сработаюсь. Не люблю, когда кто-то без разрешения лезет в душу.

— А вам есть что скрывать? — она распрямилась, над тазиком с тёплой, мыльной воды, где осторожно отмывала тарелки.

— Моя история начинается с этого невесёлого утра, я потеряла память. Единственный, кто знает мою семью — молодой полицейский Павел Петрович, так что я случайно попала к вам, и завтра должна поехать, навестить родных, чтобы вспомнить прошлое.

— Надо же, такая молоденькая, а без памяти. А может, у тебя там того, ну такое, что и вспоминать нельзя? Мне бы память отшибло, я бы спасибо сказала, а то батька пил-бил. Муж пил-бил, и вот только тут я себя в безопасности чую. Наш-то не так плох, как о нём люди говорят.

Пользуясь тем, что Марфа стоит спиной ко мне, раздражённо закатываю глаза, одно про себя я уже точно поняла: ненавижу принимать решения.

— Однако, родных проведать надо! — говорю настойчиво, и сама не заметила, как начала собирать на стол всё, что-

бы сделать тесто для пасты. Голова сыра в кладовке есть, зелень, буженина, и даже сушёные грибы для соуса. Будет им прощальный ужин.

— Может он и колдун, но я тоже не так проста, тоже колдовать умею...

Ворчу себе под нос, и вдруг вспомнилось его спокойное лицо, такое красивое, что даже смотреть страшно, если сбегу завтра, буду вспоминать месяц. Если уеду осенью, то на всю жизнь не забуду.

Ой!

— А что мне сказал князь, к нему мать и невеста приезжают? Это ещё два рта?

— Берите больше, там у каждой по две камеристки, и лакей, и кучер. Ох и стервы, вот тут вы правы. Значит, всё же приезжают, мож, и мне с вами, а?

Марфа так посмотрела на меня, что не выдерживаю и начинаю смеяться, кажется, бежать пора не только мне.

Глава 9. Спи

По дому пролетела волна сплетни, что новая-то золотая кухарочка сбегает с молоденьким дознавателем. На Павла все посматривают с негодованием, а мне уже начали оказывать знаки внимания. Это всё мне донесла Марфа, посмеиваясь и между слов хрустя сладкой молодой морковкой.

Люди периодически заглядывают на кухню, смотрят на меня, иногда спрашивают нужна ли помощь. Дров, воды, овощей с огорода принесли сами.

Я даже запомнить никого не успела. Разве только паренька, что усердно настругал колышков, да воды принёс, Стёпка, как его Марфа зовёт.

Устала, день был ужасный, однако понимаю, что если лягу «отдохнуть», то не встану. Сейчас злость на обстоятельства и предательство мужа особенно остро переживаю. По сути, этот Филя чужой для меня человек. Я так и не смогла ничего вспомнить. Хуже всего, я и рецепты не помню, только как идеи, вижу продукт и как-то понимаю, что из него можно сделать и как именно, но вот чтобы что-то придумать – не получается.

Не могу вспомнить лица родителей и сестёр, не могу вспомнить, как жила с мужем.

Павел несколько раз заглядывал, сказал, что у них сейчас много работы, пишут отчёт по заключению князя, чтобы ему

же и подписать. И я в один из его заходов, когда никого рядом не было, вдруг сказала, что хочу уехать с ним в Мухин, поговорить с родителями, а потом и в столицу.

Как он воспрянул духом, улыбнулся.

Симпатичный парень, золотистые волосы, светлые глаза и яркий румянец на щеках. Повзрослеет, заматереет и станет красивым мужиком, завидным женихом. Но не для меня, ему нужна девочка, а я уже выдавшая виды...

Выдавшая да забывшая.

Тесто замесила, минут сорок позволила ему отдохнуть и начала делать лапшу. Раскатывая в муке тонкие-тонкие слои теста, сворачивая их в рулон, как бумагу, осторожно прорезая на тонкие «ниточки». Слишком увлеклась. Очень уж идеально получается.

Но видимо, я иначе не умею.

На широком подносе формирую «гнёзда» и даю им немного подсохнуть, пока готовлю нежный грибной соус. И, конечно, добавляю тонюсенькие стружки буженины, чтобы попала в рот, намекнула на приятный вкус, разожгла аппетит и удовольствие, а потом сливочно-грибной вкус всё это дело закрепил, заполировал и заставил улыбнуться, прикрыв от блаженства глаза.

К семи часам вечера у меня уже готово. Осталось натереть твёрдый сыр, немного зелени и вуаля, всё готово. На каждой тарелке лежит три «гнёзда» из тоненькой, домашней лапши, пропитанной божественным сливочно-грибным соусом с ма-

ленькими кусочками буженины. Сверху зелень и тёртый сыр.

— Забирайте! А я очень устала, всё же почти пять часов в карете тряслась...

Вздыхаю и падаю без сил на широкий стул у дубового, матёрого, почерневшего рабочего стола.

Марфа не выдержала и попробовала со своей тарелки, ей по-дружески я подлила чуть больше подливы.

— О, мой Бог! Это просто восторг...

— Это всего лишь пародия на итальянскую пасту. И половины ингредиентов нет, но согласна, получилось неплохо!

— Неплохо!? Да я вкуснее ничего в жизни не ела! Эй, Василий Архипович, неси, радуй князя, да следи, чтобы тарелку не съел, Его Сиятельство! Ну как же вкусно!

Марфа больше не носит еду в «общую», все прибежали сами, схватили свои порции в глиняных глубоких тарелках и с довольными улыбками сбежали. Не переставая говорить комплименты мне и моей стряпне.

Признаться, я прослезилась...

Так, вдруг стало приятно, самая простая еда, а как люди за неё искренне говорят спасибо.

На этот раз после ужина к нам пришли и Макар Кириллович, и Павел, тоже многословно благодарили за потрясающий ужин. А когда Марфа, догадалась, что у нас с полицейскими есть разговор, Макар, понизив голос, спросил напрямую:

— Вы точно решились уехать с нами?

— Да. Я сегодня проснулась утром и ничего не помню. Ничего не знаю, рядом был флакон с неприятным запахом. Но что произошло накануне, я не знаю. Кроме одного, муж собрал мне одну смену белья в узел и выкинул у трактира, сказав, что ему сосватали более богатую девушку. И так я встретила вас.

Лица полицейских вытянулись, они очень долго посмотрели друг на друга, Макар помрачнел, вздохнул и выдал.

— Сударыня, полагаю, что против вас совершено преступление, я теперь вынужден забрать вас в Мухин к вашим

родным и допросить их, потом и вашего нерадивого мужа. Дело серьёзное, это покушение. Утром мы уезжаем.

Боже, в этот момент у меня с души камень упал. Сразу надо было сказать правду. Теперь мне и решать ничего не надо, я подчиняюсь закону.

— Спасибо большое. Я очень хочу домой. Хоть бы вспомнить, может быть, если увижу лица родных...

— А бумаги у вас есть?

— Да в комнате, пойдёте, дам прочитать, я мало что поняла.

Следователи внимательно прочитали мои бумаги.

— Сударыня, здесь очень много юридических ошибок, но я бы их назвал злонамеренными искажениями закона. Просто так, невозможно расторгнуть брак, и тем более оставить жену без содержания. Боюсь, что вам предстоит судебный процесс, придётся побороться за свои права и если пожелаете, то и потребовать от преступного мужа развод по всем правилам. Мы с Павлом Петровичем можем и должны только собрать доказательную базу. Остальное – дело адвокатов.

— Значит, я уже проиграла, денег у меня нет.

— Если мы докажем факт покушения на вашу жизнь, то вы и без адвокатов выиграете дело, — Макар Кириллович осторожно сложил бумагу и вернул мне. — Завтра утром мы выезжаем. Будьте готовы, князя я сам предупрежу.

— Спасибо вам огромное!

Только и смогла произнести. Павел с жаром пожал мою

руку, и они вышли.

Вот так поворот. Оказалось, что не такая я и бесправная овечка, если есть заинтересованные мужчины.

— Сударыня, вот вы где. Его Сиятельство просил передать вам искреннее восхищение ужином, — Василий Архипович, тихо постучав, заглянул и передал «привет» от князя, а я уже одной ногой в Мухине, всё моё естество стремится скорее уехать. Потому решила скоротать время до отъезда за единственным приятным занятием — сном.

— Спасибо большое. С вашего позволения я хочу пораньше лечь спать, Марфа обещала убрать в кухне и помыть посуду.

— Конечно, конечно. В купели есть тёплая вода для вечернего омовения. Это дальше по коридору за кухней.

— Благодарю вас, непременно воспользуюсь!

Не откладывая, поспешила мыться. Купель оказалась вполне приятной, почти баня, но без парилки, здесь просто смыывают с себя дневную усталость. Что я и сделала.

Вернулась в комнату, легла в постель, а уснуть не могу.

Ворочалась и крутилась. Страх не позволяет отключиться. Записку себе написать, что я и кто и зачем, чтобы утром в случае чего не стать игрушкой в чужих руках?

Стоило об этом подумать, как дверь открылась и вошёл он...

— Дарья Андреевна, позвольте вам помочь, в благодарность за восхитительные блюда...

— Я завтра уезжаю, на меня совершенно покушение, так что я не могу у вас остаться, — натягиваю на себя одеяло и начинаю дрожать. Надо же, утро началось также и теперь вечером снова я беззащитная в постели и в моей комнате мужчина.

— Не уверен, что у вас получится уехать. Но не смею задерживать. Мне очень жаль, что вы решились. Но позвольте рассмотреть вас.

— Ап, в каком это смысле? — чуть не поперхнулась от неожиданности.

— Я лишь коснусь вашего личика, мои ощущения кричат, что вы невероятно хороши собой, но этот образ я нарисовал себе в воображении. Хочу проверить, так ли хорошо работают мои чувства. Это не амурное, просто интерес.

— Ну если без пошлости...

Сажусь, и он безошибочно протягивает свою руку к моему лицу. Осторожно проводит по лбу, ловит линию бровей, форму носа, нежность кожи, и на губах его пальцы замирают, пошлость всё же случилась. Едва заметная, но возбуждающая, его пальцы «поцеловали» мой рот, иначе и не скажешь. Одёргиваю голову, хватит с меня интрижек.

— Вы поразительно красивы. Невероятно, если с вашей внешностью женщина могла оказаться в такой нелепой ситуации...

— Я ничего не помню.

— Иногда забвение приносит облегчение душе.

Моё тело неожиданно начало расслабляться, сила страха отступила, приятная истома усталости начала брать своё.

— У вас невеста, а раз я для вас слишком красивая, то...

— Спи, ты остаёшься со мной.

Только я хотела вспыхнуть негодованием, как его рука провела по моим глазам и всё.

Тьма окутала плотной пеленой, и я провалилась в глубокий сон.

Ночью показалось, началась гроза. За окнами слышались крики, грохот, шум, но я осталась в ловушке сна, так и не смогла очнуться.

Глава 10. Клёцки

Утром меня разбудил шелест и аромат летнего дождя. Уютно, приятно, не хочется вставать, чувство защищённости словно обволакивает, покоя и силы этих стен. Я попала в живой дом?

Лежу под одеялом, смотрю в потолок и собираю в памяти осколки вчерашнего дня, события медленно выстроились в последовательность и заставили вздрогнуть, рывком сесть в кровати, выглянуть в пасмурное окно и осознать, я проспала.

— Павел!

Вскрикнула, сама же испугалась своего голоса, он показался незнакомым. Но времени нет, впопыхах натянула на себя верхнее «платье», волосы кое-как собрала в высокую шишку и заткнула все шпильки.

Чулки, ботинки, дёргаю на себя со стула узел с вещами, и с него падает лист бумаги.

«Дарья Андреевна, ночные события не позволят нам забрать вас сегодня, но мы направляемся в Мухин, там передадим бандитов местной управе и обязательно наведаемся к вашим родным, проведём беседу, узнаем все детали дела, и, скорее всего, уговорим вашего батюшку вернуться за вами. Это наилучший вариант решения проблемы. Но я буду счастлив оказать вам всевозможную помощь. С уважением, П.П. Васенин».

Трижды перечитала.

Плюхнулась на кровать и снова перечитала.

Слова вижу, смысл не доходит.

Тупею.

— Ночные события? Бандиты? Батюшка? Кажется, я всё проспала. Ах да, банда же! — даже улыбнулась, наконец, дошло, что произошло. — Наверное, грабители пришли и их сцапали.

Эта мысль вроде даже успокоила.

Но появилось некое странное ощущение, совершенно новое для меня, но такое же знакомое, как с рецептами блюд. Я их не знаю, и записать не смогу, если спросят, но стоит мне увидеть продукт...

Встаю с кровати, подхожу к зеркальцу и смотрю на себя.

Я ведь не дура, и есть во мне что-то глубинное, мощное и неизведанное, что-то притаившееся. И если это нечто разбудить, то мало не покажется никому.

Я тоже монстр, как и хозяин этого замка.

Миленькое личико в отражении сделалось серьёзным.

Что-то Дарья скрыла, вот только что...

Наверное, я должна бы расстроиться, ведь планы вылетели в трубу, но чувствую, что представление только начинается и я главное действующее лицо.

— Посмотрим, что я предпочла забыть.

Вышла из комнаты и направилась на своё временное рабочее место с полной уверенностью, что лично мне стесняться в туманном прошлом нечего, ведь судя по последним словам подлого мужа Фили, это он меня выставил из дома, он и плохой. А я хорошая!

Решила ничему не удивляться. Просто наблюдать, как это

делает слепой князь.

— Ой! Дарья Андреевна, вы так крепко спали, а тут такое произошло, — Марфа уже моет посуду после завтрака.

— Доброе утро, а почему меня не разбудили? Что на завтрак подали? — осматриваюсь, пытаюсь понять, что происходило на кухне, про погром мне, судя по всему, и так расскажут, даже если уши заткну.

— Так, князь сам приказал через Василия Архиповича, мол, вы больны, на вас очень тяжёлое магическое воздействие, нужен покой и отдых.

Мои брови заползли на лоб так высоко, что в глазах защипало.

Этак он меня ещё и сумасшедшей объявит, закроет в комнате и будет приручать, или нет, бесов изгонять?

Но промолчала, негоже гадости о хозяине говорить вслух, но на ус намотала.

— Так что на завтрак-то подали?

— А, так яишню, всё как вы делаете, сначала мелко буженину обжарила, потом яйца и сверху мелко траву, никто не жаловался.

— Это хорошо! Молодец, нам бы суп приготовить на обед. Курятину как добыть?

— Так, наш конюх сейчас рубанёт, есть одна дурная кура, всех баламутит. А я ощипаю. Воду вскипятить поставила. Но вы же так и не узнали, что произошло, — Марфу распирает, от информации, а я понимаю, что если прямо сейчас не на-

чать дело с курицей, то останемся без обеда.

— Тогда выслушаю, когда будешь ошипывать, договоришься? А пока я сделаю себе завтрак и подготовлю все для супа. И давай на ты.

Марфа рассмеялась.

— Нам сказали, что вы знатная. То и видно, по вашему мастерству-то. Простые так не готовят. Вы ж поди в ресторане или как их там, эти таверны для богатых называют, работали. Там всё сплошь голубая кровь, и едоки знатные, и повара заморские.

— И всё же проще на ты, но без панибратства. А остальное я не помню. Может, и работала в ресторане. Павел выяснит.

— Ой и красавчик, красивая из вас пара бы вышла. Всё, молчу-молчу. Щаз голову курице снесём и расскажу всё.

Умчалась.

Времени, действительно, впритык. Быстро наливаю себе чай, на хлеб намазываю солоноватое масло, отрезаю прозрачный кусочек сыра и сажусь завтракать, этого вполне хватит, всё равно аппетита нет.

Через час у меня на столе появилась довольно неплохо ошипанная деревенская курица, но атлетического телосложения. Бегала она действительно знатно, не мясо, а сухожилия и мышцы, и как её варить-то, деревянную.

Беру свой тесак и начинаю кромать тушку максимально мелко, чтобы успеть её разварить до мягкого состояния.

— Так вот, ночью-то бандиты в дом полезли, а наш-то их

ждал. Слепой, но он всё видит. Ждал их в комнате-то на первом этаже с ружьём...

Марфа чистит картошку, лук и морковь. Пользуясь моей занятостью, наконец, начала рассказ.

— С ружьём? Я думала, он с волшебной палочкой управляется или как их, огненные шары. Раз колдун-то, — не упускаю момент подтрунить над нашим князем.

— Ха-ха! Не-е, он по старинке, ружьё! Вот эти грабители-то удивились. Пара выстрелов нас всех разбудили, шума наделали. Когда ваши-то полицейские вбежали, все грабители сидели на полу и рыдали, как малые дети. Даже смешно. Что-то он на них навёл, порчу какую-то.

— Может, они просто испугались ружья. Не верю я в эти магические сказки. Мы же взрослые люди. И вообще, почему он колдун, а зрение себе не вернёт?

— Тс-с-с! Вот этот крамольный вопрос лучше вслух не произносить. Он потому и колдун, потому что слеп, у него иное зрение-то. Ну, ваши-то связали преступников, показания записали, пришлось нашу телегу отдать, вот затемно-то и уехали.

— Значит, князь знал даже в какую комнату они полезут?

— А как же, он всё знает, ясновидящий же. Всё наперёд.

— Вот как? Очень интересно. А почему бывшей кухарке позволил ценности забрать? — мой нож замер, упёршись в доску, пристально смотрю на Марфу, готовая радостно воскликнуть, что вот оно, неувязочка... И про банду — это я ин-

формацию выдала.

— Так, он ей позволил, знал, что она знакомство водит с этим Борькой, а он прям неуловимый, часто грабил по дороге простых людей, нашему-то надоело вот он и подстроил. От скуки-то...

Кажется, моим бровям пора привыкнуть к неудобному положению домиком, где-то высоко на лбу. Она так запросто это сказала, это для них не секрет?

— А ты-то откуда знаешь?

— Так, он был тайным советником, в канцелярии служил, говорю же, колдун, потому и выглядит так молодо, а лет-то ему уж немало, ну так говорят, не знаю точно-то.

— Всё! Всё, хватит с меня этих сказок. Считай, что я все-му верю. Больше мне, пожалуйста, лапшу на уши не вешай. Так, кстати, про лапшу, а что, если нам сделать суп с клёцками?

Марфа несколько обиделась, поняла, что я её чуть ли не во лжи обвинила.

— А клёцки — это что?

— Значит, делаю суп куриный с клёцками, зеленью и овощами. Но курятину придётся сначала потушить, очень уж мясо жёсткое.

— Мы всё съедим и добавку попросим! Делайте!

Я решила наставничать, если я уезжаю, а это уже решено, то надо бы Марфе ещё преподать некоторые простые, сытные и полезные рецепты. Уверена, что она и сама не так пло-

хо готовит, но стиль у неё деревенский, потому князь и ворчал.

Работая в четыре руки, мы довольно быстро создали очередной «шедевр». Хорошая идея, потушить курятину, потом мясо перебрать от костей, и уже тогда начать мудрить над бульоном.

Клёцки на Марфу произвели впечатление.

— Надо же, мягенькие, прям тают... М! Вкуснятина!

— На второе сделаем картофель по-деревенски, в печи под сметаной и сыром. Мужчинам нужно плотно питаться.

Суп — это так, баловство. А к чаю напеку очень быстрые панкейки на молоке, по две на брата и с мёдом, у нас же есть мёд?

Марфа кивнула и выше закатала рукава.

Начался второй акт нашей кухонной магии. Будь здесь более удобная печь, всё сделали бы гораздо быстрее.

С подачей пришлось повозиться. Однако у нас минус две порции, о чём я очень сожалею. Я теперь одна, Марфа мне, конечно, помогает, но она местная, и, судя по всему, предана князю.

Появилось очень настойчивое предчувствие, что после обеда, меня снова вызовут на ковёр. Очень хорошо помню вчерашний вечер, эти намёки, его палец на моих губах и «Спи, ты остаёшься со мной», я тоже помню.

Стоило опустить свою опустевшую тарелку в таз с горячей водой, как Василий Архипович пригласил меня подать чай Его Сиятельству.

Глава 11. Цена свободы

С каждым шагом чайник на подносе начинает позвякивать всё громче, неизбежно остывают пышные блинчики, политые мёдом с пригоршней отборных ягод малины из сада, а моё настроение опускается, как неудачное тесто...

Дверь в приватную столовую открыта, меня ждут!

А ведь помню, как с порога заявила, что лакейскую работу выполнять не буду, у меня и своих забот избыток. Уже нужно думать об ужине и о меню на завтра, а я чай разношу.

Плюс, если он слепой, то мне поди ещё и блинчики ему порезать, да ягодки подать.

На мгновение остановилась, представила свой хитрый план в действии, и на моём лице появляется злодейская улыбка. Если он такой из себя колдун, то не стоит ли его проучить? Подам молча и посмотрю, как он попробует десерт.

— Добрый день, Ваше Сиятельство! — ой переигрываю, слишком уж сладенько спросила.

— Добрый день, Дарья Андреевна. Как вам спалось!

— Благодарю, спала как убитая, но вчерашний день помню в мельчайших подробностях, и совершенно не слышала ваши ночные подвиги. Поздравляю, должно быть, вам было очень приятно проучить бандитов?

И подаю ему десерт, причём без комментариев, аромат выдал «выпечку», только вот какую, пусть исследует, раз так

любит загадки.

— Да, ночь выдалась довольно бурная, и я рад, что вы не слышали выстрелов. Но, к сожалению, главарь банды оказался хитрее, чем я о нём думал, он послал своих бандитов на дело, а сам сбежал.

— Значит, опасность всё ещё есть. Однако, думаю, что Макар Кириллович очень опытный следователь, и сможет во время допроса выяснить, где логово главаря, они его возьмут, и мы все вздохнём с облегчением. Приятного аппетита, я, пожалуй, оставляю вас, на кухне много дел.

— Даже не скажете, что принесли? Это едят ложкой? Или нужна вилка с ножом, что у меня на тарелке, какая-то выпечка? — он меня переиграл, умело заставил подойти ближе и помочь.

— Это оладьи, но на самом деле, панкейки. Небольшие блины-оладьи, политы мёдом, и рядом ягоды малины, свежие, только что из сада.

— Панкейки? Это что? Впервые слышу это слово. Но в таком случае, тем более мне нужна ваша помощь с незнакомым блюдом, и как, по-вашему, я буду искать по тарелке ягоды?

— Могу вилкой перетереть их с мёдом и намазать каждый блинчик как джемом. Извините, увлеклась красотой и забыла о ваших требованиях к подаче.

Он поднял голову, слегка улыбнулся. Мы оба понимаем, что сейчас произошло, он заставил меня поверить в его беспомощность и смутиться. Но я не смущена, просто поймала его на этом неблагоприятном деле – манипуляции.

— Вы думаете, что я из-за своих некоторых способностей и магической одарённости вижу каким-то образом?

Замираю, смотрю на него с интересом. Но опомнилась и поспешила передавливать ягоды, перемешивать их с мёдом и нарезать блинчики на маленькие кусочки.

— Я предельно ясно выразилась, это не злой умысел.

Увлеклась красивой подачей блюда и забыла о вашем комфорте, этого более не повторится! В магию и всякое колдовство не верю совершенно, я прагматик и материалист. Возможно, у вас есть склонность к гипнозу, что вы мне вчера умело продемонстрировали. Возможно, и даже, скорее всего, вы прекрасный аналитик, а красивые сказки о магии, это для таких, как Марфа и остальных, не слишком образованных.

Максимально спокойно отвечаю, завершаю истязание блинчиков и пододвигаю тарелку к нему.

Но он не обращает внимания на тарелку, уставился на меня так, словно я сейчас ему открыла тайну копей царя Соломона.

— А вы, похоже, очень образованы. Ещё вчера ваша речь позволяла принять вас за провинциальную барышню, но сегодня со мной разговаривает взрослый, образованный человек, делающий верные выводы, и настолько прозорливый, что у меня совершенно рассыпался ваш образ.

— Хотите снова проверить моё лицо, соответствую ли я вашим фантазиям? Я всё такая же миленькая барышня, ничего не изменилось. Позвольте мне пойти, пока мы не завели нашу беседу в тупик.

Он проигнорировал мои слова, деликатно орудуя вилкой и помогая себе ножом, проткнул кусочек блина. Взял его в рот и неспешно разжевал, смакуя вкус. Сама знаю – блинчики у меня всегда прекрасны, я пять лет в молодости работала

в блинной.

— Твою ж! — и зажала рот рукой. Я РАБОТАЛА В БЛИННОЙ? Пять лет? Кто я? Когда?

— Что случилось, я уронил кусок восхитительного блинчика? Испачкал скатерть?

— Нет! Простите, разрешите откланяться.

— Нет, наш разговор только начался. Чтобы не затягивать, сразу перейду к делу. Раз вы настолько проницательны, то, наверняка уже знаете, что вы не разведены с мужем. Ваш развод фиктивный. Так что тот неприятный субъект, что посмел с вами обойтись неподобающим образом, может примчаться за вами, если найдёт дорогу, конечно. Но думаю, после визита следователя, он решит, что ему намного дешевле забрать вас обратно и, наконец, отравить по-настоящему.

Я плюхнулась на стоящий рядом стул.

— Об этом я подумать не успела, но сомнения, конечно, были, откуда вы всё знаете? — срывающимся голосом признаюсь в собственном бессилии. Сразу вспомнила пустой флакон, ведь это мог и муж подстроить, а утром очень удивился, увидев, что я выжила.

— Я не вижу блины на тарелке, но события, какие сейчас происходят в доме вашего отца, прекрасно чувствую, и скоро новый виток событий разыграется на наших глазах. Посему предлагаю вам защиту! — князь сразу перешёл в наступление, не позволив мне опомниться от очередного потрясения.

— И на каких условиях? Мне уже Павел Петрович пред-

ложил помощь, а Макар Кириллович, заверил, что если они докажут факт покушения на меня, то дело о разводе...

Я не поддавалась на запугивание.

— А если покушения не было? Вы хорошо помните, что случилось накануне? Может быть, это вы сами? Ваш муж может сказать всё что угодно, его слуги это подтвердят. Дело выглядит предельно простым, мне некоторые факты доложил Макар Кириллович. Допустим. Муж заставил вас подписать документы, и неудачно сосватал за старого, плешивого агрессора, уже уморившего свою бывшую жену. И вы, не выдержав этой участи, решились на отчаянный шаг. Дело простым только выглядит, а на самом деле всё не то, чем кажется, кто-то сможет доказать вашу невинность по всем вопросам?

— Я бы не посмела. Но откуда...

Больше всего меня поразило, с какой точностью он разложил ситуацию, реально аналитик. И я снова задала вопрос не по теме, надо было спросить, что делать, а я промямлила, откуда он всё это узнал или сам придумал от нечего делать? Довольный такой, думает, что загнал меня в угол?

— Может быть, магия! Я вижу людей, вижу события и предвижу будущее, обычно на два-три ключевых хода, как игроки в шахматы, иногда удаётся увидеть и пять шагов. Вы же играли в шахматы?

— Д-да умею играть! Но в магию всё равно не верю... И раз вы видите наперёд, почему, так упорно пытаетесь меня

оставить?

— Во-первых, ваша кулинария вернула мне радость и желание просыпаться по утрам, — он улыбнулся и снова отправил в рот кусочек панкейка, безошибочно протянул руку к белоснежной чашечке, и сделал глоток. — Во-вторых, вы для меня единственная загадка. Не вижу ваше прошлое, только «вчера» и ваш яркий разговор с Филиппом Степановичем. Из которого сделал выводы, что в вашем деле есть настолько тёмные пятна, что защита вам может понадобиться. Моё предложение очень простое, вы остаётесь у меня на год, а я за три дня решаю все ваши проблемы.

— Уже на год, первое предложение было всего на несколько недель.

— Ещё помедлите, и третье предложение будет на всю жизнь.

Ёлки, он это сказал и когда сам услышал, смутился, а у меня загорелись уши. Значит, мы всё же думаем об одном и том же?

Однако опровержения не последовало...

Внезапно со двора донеслись какие-то крики, шум подъехавшего экипажа, я бы всё отдала, лишь бы это был безопасный Павел Петрович, и все мои перипетии сейчас же закончились.

Но всего через несколько секунд прибежал паренёк и прошептал:

— Там какой-то барон Бекетов, он требует вернуть ему украденную жену!

Князь отправил в рот последний кусочек панкейка, запил чаем и протёр рот салфеткой.

А я даже дышать перестала.

— Ну, что, баронесса Бекетова, вы возвращаетесь к мужу или позволите мне отбить первую атаку? Он сейчас обвинит вас в чудовищном обмане, чувствую, что он принёс с собой тот злосчастный флакон, какой вы так опрометчиво забыли в его доме.

— Какой обман? — искренне не понимаю о чём речь.

— Чтобы выгородить себя, он обвинит вас в злонамеренном употреблении лекарства, предотвращающего беременность, а это страшное преступление, минимум год тюрьмы и мгновенный развод. Так это или нет, никто не будет расследовать, пусть даже во флаконе был яд вместо снотворного и вас пытались извести, эти мелочи уже не докажут. Вы сгинете, и никто вас не спасёт... Решайтесь!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.